

УДК 332.1

А.У. ФАРХУТДИНОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия;
e-mail: aliya_2186@bk.ru

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT AS A TOOL FOR IMPLEMENTING INVESTMENT ACTIVITIES

Аннотация: в статье на примере Республики Башкортостан проведен анализ инвестиционной деятельности за январь-июнь 2019-2020 гг. По результатам проведенного исследования установлено, что в современных условиях инвестиции, аккумулируемые институтами развития, рассматриваются в качестве дополнительных средств, способных содействовать поддержанию и наращиванию экономического потенциала, что обуславливает актуальность их изучения. Для привлечения инвестиций требуется применение финансово-экономических инструментов, одним из которых выступают институты развития. Отмечено, что при осуществлении поддержки повышенное внимание следует уделять фактору стадияльной принадлежности территории расположения бизнес-структур, формирующему возможности оказания данной поддержки и удовлетворения потребностей в ее осуществлении со стороны государства и частных инвесторов.

Abstract: the article analyzes the investment activity for January-June 2019-2020 using the example of the Republic of Bashkortostan. According to the results of the study, it was found that in modern conditions, investments accumulated by institutions of development are considered as additional funds that can help maintain and increase economic potential, which makes their study relevant. To attract investments, the use of financial and economic instruments is required, one of which is institutions of development. It was noted that in the implementation of support, increased attention should be paid to the factor of the stadiaal belonging of the territory where business structures are located, which forms the possibility of providing this support and meeting the needs for its implementation by the state and private investors.

Ключевые слова: финансово-экономические инструменты, институты развития, разноуровневые территориальные образования, инвестиции, стадияльная принадлежность, жизненный цикл.

Key words: financial and economic instruments, institutions of development, multilevel territorial entities, investments, stage affiliation, life cycle.

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Региональное развитие является достаточно разнонаправленным процессом. Его направление, движущие факторы, варьируются по разноуровневым территориальным образованиям, однако общим моментом остается дифференциация в социально-экономическом развитии. В сложившихся условиях для ее устранения требуется применение обновленного финансово-экономического инструментария, особое место среди которого отведено институтам развития. Рассмотрим основные подходы к определению институтов развития. Условно их можно разделить на 3 группы.

Первая – рассматривает институты развития как инструмент, содействующий распределению ресурсов в пользу приоритетных проектов и способствующий экономическому росту территориальных образований [1 – 3].

Вторая – отождествляет их с правилами взаимодействия между экономическими агентами [4, 5] и придерживается мнения, что благодаря институтам уменьшается неопределенность, вследствие чего возрастает эффективность региональной экономики.

Третья – считает их инструментами инновационного развития территорий, способствующих формированию инновационной инфраструктуры с применением механизма государственно-частного партнерства, основанного на объединении финансовых возможностей всех участников и распределения между ними рисков [6, 7].

С учетом указанных выше характеристик, автор подразумевает под институтами развития механизм, функционально ориентированный на обеспечение различных видов поддержки развития разноуровневых территориальных образований – финансово-инвестиционной, нормативно-правовой, консультационной и т. д. [8]. То есть, институты развития выступают одним из инвестиционных инструментов, способствующие эффективному функционированию отраслей экономики конкретной территории.

Рассмотрим специфику деятельности институтов развития, функционирующих в рамках конкретных территорий (в частности, в Республике Башкортостан) в современных условиях и попытаемся разработать рекомендации по ее совершенствованию.

Однако, прежде всего необходимо рассмотреть особенности отраслевого соотношения инвестиционных вложений. Так, большей частью капитальные вложения в республике в январе-июне 2020 г. обеспечивались обрабатывающими производствами (25,2 %), добычей полезных ископаемых (19,8 %), транспортировкой и хранением (13,2 %). При этом, инвестиции в добычу полезных ископаемых и транспортировку, увеличились на 2,2 % и 1,7 % при одновременном снижении инвестиций в обрабатывающие производства на 10,8 % за аналогичный период прошлого года [9]. Отмечается увеличение доли инвестиций в области здравоохранения и социальных услуг, социального обеспечения в 2,8 и 3,7 раз соответственно, по сравнению с данными за

аналогичный период 2019 г., что обусловлено сложившейся эпидемиологической обстановкой.

На объекты интеллектуальной собственности и прочие инвестиции в январе-июне 2020 г. приходится 9 % инвестиций, что всего на 1 % больше по сравнению с данными за аналогичный период прошлого года. Как следует из рисунка, отмечается тенденция превалирования инвестиций в развитие инфраструктуры республики, а не в сферу инноваций (рис.1).

Рис. 1. Структура инвестиций в основной капитал на примере Республики Башкортостан

Отдельного внимания заслуживает и структура инвестиционного портфеля Республики Башкортостан по источникам его финансирования. В январе-июне 2020 г. за счет собственных средств организаций было профинансировано 58,6 % капитальных вложений, что на 4,9 % меньше данных за аналогичный период 2019 г. Самыми объёмными за этот период были инвестиции: в здания (кроме жилых), сооружения и расходы на улучшение земель – 35,7 %, 34,2 % – в машины, оборудование, транспортные средства, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, а также 23,3% – в жилые здания и помещения [9] (рис. 2).

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования на примере Республики Башкортостан

Как следует из рисунка, государственные средства в бюджете возросли в 1,45 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составили 16,2 % [9]. Проведенный анализ источников финансирования показывает постепенный рост доли республиканского бюджета до 9,9 %, свидетельствующие об увеличении финансирования проектов за счет перераспределения бюджетных полномочий. Для сравнения доля регионального бюджета возросла примерно в 1,6 раз, местных бюджетов – в 1,8 раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Вместе с тем, доля заемных средств также имеет тенденцию к увеличению, что свидетельствует о незначительном росте заинтересованности финансово-кредитной системы в инвестировании средств в экономику республики. Таким образом, по результатам проведенного анализа, выявлено, что для республики характерно преобладающее вложение инвестиционных средств в промышленную сферу и незначительное их направление в сферу услуг; во-вторых, сокращение направления инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, отмечаемое с 2018 г.[9]; в-третьих, ослабление заинтересованности финансово-кредитных учреждений в инвестировании средств в экономику республику. В связи с этим единственно возможным способом обеспечения поступления в экономику средств является взаимодействие органов государственной власти и субъектов через инвестиционный инструмент – институты развития [10].

С позиции разработки рекомендаций по совершенствованию деятельности системы институтов развития важно четкое понимание того, какой «провал рынка» компенсирует каждый из них. При этом необходимо учитывать региональный аспект проблематики, заключающийся в социально-экономической специфике территории, ее стадийной принадлежности и т.д.

В исследовании, проведенном автором ранее, выявлено, что стадийная принадлежность территорий не учитывается институтами развития при выборе направлений инвестирования [8]. Концепция стадийной идентификации территорий базируется на определении жизненного цикла как совокупности периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей территориальной специализации, определяющей уровень конкурентоспособности и адаптивности территорий к воздействию внешних и внутренних вызовов [11, с. 14].

Сотрудниками Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН проведена апробация идентификаций стадий жизненного цикла на примере Республики Башкортостан [11 – 13]. По итогам выделены стадии жизненного цикла: социально-экономического роста – ССЭР (1); социально-экономической зрелости – ССЭЗ (2, 3); социально-экономического упадка – ССЭУ (4, 5). Каждая стадия представлена двумя фазами: начальной и завершающей. В конечном счете, установлена зависимость между стадиями территориальных образований и их

потребностями в дополнительных ресурсах, выделяемых вышестоящими уровнями управления [11, 12].

Проведенный анализ деятельности института развития – АНО «Микрокредитной компании малого бизнеса Республики Башкортостан» за период январь-июнь 2019 г. - 2020 гг. показал, что финансовая поддержка оказывалась, в основном, муниципальным образованиям, находящимся на стадии социально-экономической зрелости (табл. 1).

Таблица 1

Поддержка проектов АНО «Микрокредитной компанией малого бизнеса Республики Башкортостан» за январь-июнь 2019-2020 гг.

Муниципальные образования	Стадия жизненного цикла	Количество проектов за январь-июнь 2019 г.	Общая сумма финансовой поддержки за январь-июнь 2019 г., тыс. руб.	Количество проектов за январь-июнь 2020 г.	Общая сумма финансовой поддержки за январь-июнь 2020 г., тыс. руб.
г. Уфа	2	31	56 560	16	28 835
г. Сибай	3	10	10 194,5	4	5 110
Учалинский район	3	9	9 255	2	2006
Абзелиловский район	3	8	10 950	7	9 502
Мечетлинский район	5	7	7 930	0	0
Белебеевский район	4	6	14 440	0	0
г. Октябрьский	2	6	7 500	4	6 000
Караидельский район	5	5	9 980	0	0
Уфимский район	2	5	7 970	3	3 630
г. Нефтекамск	3	4	7 500	5	9 243

Как следует из таблицы, за первое полугодие 2019 г. были поддержаны проекты следующих территорий: Уфа (31), Сибай (10), Учалинский (9), Абзелиловский районы (8) и т.д. Вместе с тем, следует отметить, что проекты территорий, находящихся на стадии социально-экономического упадка, например, Калтасинский, Мишкинский, Янаульский районы, вовсе не получили никакой финансовой поддержки.

Аналогичный результат был получен и за первое полугодие 2020 г., где наибольшую поддержку получили проекты территорий, находящихся на стадии социально-экономической зрелости (табл. 1). Наряду с этим необходимо отметить, что с 2020 г. наблюдается снижение, как количества одобренных компанией проектов, так и суммы предоставляемой ими поддержки. Для сравнения, за январь-июнь 2019 г. финансово-инвестиционную поддержку получили 84 проекта муниципальных районов на сумму 128 875 млн. руб. и 56 проектов городских округов на сумму 93 254 млн. руб. За аналогичный период 2020 г. – 35 и 36 проектов на 54 259 млн. руб. и 61 988 млн. руб. соответственно [14].

Таким образом, проведенный анализ деятельности указанного института развития свидетельствует, что финансово-инвестиционная поддержка в большей степени осуществляется городским округам и муниципальным районам на восходящих стадиях жизненного цикла. Данное обстоятельство обусловлено наличием более развитой транспортной инфраструктуры, промышленных узлов

данных территорий, сложившейся эпидемиологической обстановкой и непредсказуемым поведением предприятий, массово сокращающих производство в связи с падением спроса, в том числе обуславливающей изменение поведения инвесторов.

По мнению автора, на восходящих стадиях жизненного цикла муниципальных образований необходимо дальнейшее расширение практики использования финансовых ресурсов не только институтов развития, но и одновременное привлечение иностранных инвестиций в целях увеличения объемов производства и повышения конкурентоспособности территорий.

В то время как в муниципальных образованиях на нисходящих стадиях жизненного цикла субъекты малого и среднего предпринимательства в наибольшей степени испытывают потребности в государственной финансовой поддержке, чем представители малого бизнеса более жизнестойких муниципалитетов [15]. При этом автор считает, что точечная поддержка институтами развития социально-значимых проектов таких образований, будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест и устранению существующей межрегиональной дифференциации.

В соответствии с вышеизложенным, институты развития как инструмент реализации инвестиционной деятельности, будут в перспективе повышать институциональную привлекательность разноуровневых территориальных образований.

Список использованной литературы:

1. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Региональные институты развития в системе стратегического планирования //ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 1.– С.61-77.

2. Мельников Р.М. Зарубежные подходы к оценке эффективности инвестиций в инновационную инфраструктуру и возможности их использования в российских условиях // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 41.– С. 23-34.

3. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2016. – Т. 15. – № 4. – С. 506-528.

4. Чистякова Н.О. Разработка методических подходов к оценке институтов инновационной системы региона // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Экономика. – 2015. – №1. – С. 82-93.

5. Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 323-338.

6. Бетелин В.Б., Кутукова Е.С. Институты развития – это финансовые компании, а не катализаторы технологического развития страны // Государственный Аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 5-7.

7. Ленчук Е.Б. Финансовые институты развития в решении задач технологической модернизации и инновационного развития // Федерализм. – 2015. – № 4 (80). – С. 7-24.

8. Фархутдинова А.У. Влияние институтов территориального развития на экономику муниципальных районов // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 3. – С. 120-124.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://bashstat.gks.ru> (Дата обращения 09.10.2020).

10. Фархутдинова А.У. Институты развития: учет стадийной идентификации территорий // Экономика и бизнес. – 2020. – № 10. – С. 185-188.

11. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦРАН, 2018. – 114 с.

12. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла: Коллективная монография / Под ред. д.э.н., проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 176 с.

13. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С. 9-11.

14. Автономная некоммерческая организация Микрокредитная компания малого бизнеса Республики Башкортостан [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://centrrb.ru> (Дата обращения 13.10.2020).

15. Алтуфьева Т.Ю., Фархутдинова А.У. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 3. URL: <https://esj.today/PDF/52ECVN320.pdf> DOI: 10.15862/52ECVN320.